

Сборник состоит из лучших произведений короткой детективной прозы американского мастера.

Убийца Мальшп Льяно совершил очередное «мокрое дело». Но на этот раз жертвой оказался его одноклассник из богатой семьи. Он скрылся от мести, но вынужден совершить еще одно преступление, сохраняя собственную тайну.

...Черный Билл напал на поезда, украв при этом немалую сумму. Как это связано с таинственным незнакомцем, который на овечьей ферме попросился на работу?

— Кому придет в голову искать отчаянного налетчика среди овечек, певчих птичек и полевых цветочков? И, к слову, — добавляю я, как бы приглядываясь к Огдену, — там случайно не описывалась внешность этого злодея-одиночки? Черты лица, рост, фигура, количество запломбированных зубов или костюм?

— Увы, нет, — отвечает Огден. — Говорят, никто его не рассмотрел, потому что он был в маске. Но известно, что это грабитель поездов по имени Черный Билл, потому что он всегда работает в одиночку и потому что в почтовом вагоне он обронил платок со своим именем.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3163-4

9 786171 123163 4

БЛАГОРОДНЫЙ ЖУЛИК

О. ГЕНРИ

ВЕЛИКИЕ СЫЩИКИ И ВЕЛИКИЕ МОШЕННИКИ

О. ГЕНРИ

БЛАГОРОДНЫЙ
ЖУЛИК

ВЕЛИКИЕ СЫЩИКИ
И ВЕЛИКИЕ МОШЕННИКИ

О. ГЕНРИ

БЛАГОРОДНЫЙ
ЖУЛИК

СБОРНИК

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111.(73)
ББК 84(7США)
О-36

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Перевод с английского *В. Михалюка*

В оформлении обложки использовано фото
Detroit Publishing Co.

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-2533-6 (серия)
ISBN 978-617-12-3163-4 (укр.)

- © Shutterstock.com \ Creative-HQ, Sibrikov Valery, Stocksnapper, LiliGraphie, обложка 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017

Заклученный № 34627

История мировой литературы знает не так уж много подлинных мастеров короткого рассказа. Среди них такие прославленные имена, как Антон Чехов, Акутагава Рюноске, Орасио Кирога, Саки, Стивен Кинг. Сюда же с полным правом причисляют и Уильяма Сидни Портера, избравшего литературный псевдоним О. Генри (1862—1910). Каждый его рассказ — всего несколько страничек, но они полны сюжетных неожиданностей, ярких характеров, блестящего юмора и глубоких чувств. Это поистине «высший пилотаж» литературы: отточенное мастерство и жизненная правда, простота и блеск стиля, что называется, «в одном флаконе».

Что касается знания жизни, то Билли Портеру его было не занимать. За свою недолгую, но полную драматических событий жизнь (писатель прожил неполных 48 лет) он повидал и пережил все, что судьба могла уготовить человеку из низов в Америке конца XIX в. Осиротев в три года, он воспитывался под опекой тетки по отцу, учился, чтобы стать фармацевтом, и одновременно работал в аптеке, которой владел его дядя. А спустя несколько лет отправился в Техас, где перепробовал кучу профессий и занятий: работал на ранчо, служил в земельном управлении, кассиром и счетоводом в банке. В 1894 г. Портер начал издавать в тexasском

городе Остине юмористический еженедельник «Роллинг Стоун», заполняя его страницы собственными очерками, миниатюрами, шутками, стихами и даже рисунками. Журнал просуществовал всего год, так как его издатель был вынужден закрыть свое детище, и на то была особая причина.

В банке, где работал Билли Портер, обнаружилась недостача, и поскольку дело было накануне ревизии, а искать подлинного виновника растраты было недосуг, стало ясно, что всю вину свалят на кассира-счетовода. Билли не стал дожидаться обвинений, ибо не рассчитывал на объективность суда. Он предпочел скрыться, оставив в Остине молодую жену. Сначала он переезжал из города в город, скрываясь под вымышленными именами, а затем перебрался через мексиканскую границу.

Так начались его скитания по Центральной и Южной Америке, где Портер оказался в среде янки-авантюристов, промышлявших различными сомнительными способами, пользуясь доверчивостью туземцев. В 1898 г. его догнало известие о тяжелой болезни жены, и он без промедления вернулся в США. К несчастью, жена умерла, и, не успев священник, который вел заупокойную службу, произнести последние слова, как Портер был арестован, осужден и отправлен в тюрьму города Коламбус в штате Огайо, где и провел следующие три года как заключенный № 34627.

В тюрьме Уильям Портер работал в лазарете и тюремной аптеке, тогда же он начал писать рассказы — совсем иного содержания, чем те, что когда-то печатались в его журнале: тонкие, пронизанные грустной иронией, с неожиданными

развязками. Их героями стали те, с кем Портер делил камеру и прогулочный дворик — люди американского «дна», бродяги, жулики, мошенники и мелкие гангстеры. Первый из этих рассказов — «Рождественский подарок Дика-Свистуна» — был опубликован в популярном журнале «Макклюрз мэгезин» в 1899 г. под псевдонимом О. Генри. Подлинное имя автора осталось неизвестным редакции, а гонорар за рассказ, полученный заключенным, был истрачен на рождественский подарок его единственной дочери, воспитывавшейся у дальних родственников.

Однако судьба готовила писателю новый поворот — на сей раз куда более приятный. Читатели сразу заметили нового автора, и уже к моменту выхода на волю таинственный О. Генри, присылавший свои рассказы в редакции через третьих лиц, пользовался известностью, а издатели буквально охотились за ним. Однако он еще в течение двух лет оставался в тени и лишь в 1903 г. приехал в Нью-Йорк, где один из крупных литературных журналов предложил ему контракт — писать по рассказу в неделю.

Так прекратил свое существование арестант № 34627 и родился выдающийся американский новеллист О. Генри.

Литературное наследие Уильяма Сидни Портера составляет 18 томов — 273 рассказа и роман «Короли и капуста». Незадолго до смерти от тяжелой болезни сам писатель утверждал: «Все, что я писал до сих пор, это просто баловство, проба пера, по сравнению с тем, что я напишу через год». И эта самооценка оказалась абсолютно несправедливой: свое уникальное место в ряду крупнейших писателей

начала XX в. О. Генри занял как блистательный мастер «малого» жанра, создатель уникальных сюжетов, великолепных диалогов и неожиданных финалов, в которых прозвучали голоса всей Америки — от миллионеров и политиков до фермеров и прачек, мелких спекулянтов и банковских клерков.

Но главное в его прозе — даже не сюжеты, а теплота и подлинная человечность, которые читатель ощущает буквально в каждой строчке, вышедшей из-под его пера.

Благородный жулик

Трест, который лопнул

— Трест и есть самая слабая точка, — сказал Джефф Питерс.

— Это, — ответил я, — напоминает мне одну из непонятных фраз наподобие: «Почему есть полицейский?»

— Нет. Между трестом и полицейским нет никакой связи. Мое замечание было эпиграммой, осью, своего рода *mulct'em in parvo*¹. Это означает, что трест чем-то похож на яйцо, но в то же время и не похож на яйцо. Если вам нужно разбить яйцо, вы будете это делать снаружи, трест же можно развалить только изнутри. Сидите на нем, пока он не проклюнется изнутри. Вот посмотрите на выводок молодых колледжей и библиотек, которые попискивают и чирикают по всей стране. Да, сэр, каждый трест имеет в себе зерно собственного разрушения, как петух, который кукарекает рядом с лагерем цветных методистов в Джорджии, или как республиканец, объявляющий себя кандидатом на пост губернатора Техаса.

---

¹ Искаженное латинское выражение «*multum in parvo*» (многое в малом). (Здесь и далее примеч. переводчика, если не указано иное.)

Я в шутку спросил Джеффа, приходилось ли ему когда-либо за его пеструю, клетчатую, крапчатую, разноцветную и пятнистую карьеру руководить предприятием того типа, к которому можно применить слово «трест». К моему удивлению, он ответил утвердительно.

— Всего один раз, — сказал он. — И никогда еще печать штата Нью-Джерси не скрепляла устав, дающий право на столь откровенный и безопасный отъем у людей денег. Всё играло нам на руку: вода, ветер, полиция, нервы и полная монополия на товар, жизненно необходимый для потребителя. Во всем мире не нашлось бы разрушителя трестов, который отыскал бы хоть одну слабую точку в нашей схеме. По сравнению с нами спекуляции Рокфеллера с нефтью казались мелкой брокерской фирмой. И всё же мы проиграли.

— Должно быть, возникло какое-то непредвиденное препятствие? — поинтересовался я.

— Нет, сэр, случилось именно то, о чем я говорил. Мы сами надели на себя узду. Это был случай самоуничтожения. Люлька оказалась с трещиной¹, как выразился Альберт Теннисон.

Вы помните, я говорил вам, что мы с Энди Таккером несколько лет были партнерами? Этот человек был самым талантливым мастером надувательства из всех, что я встречал в своей жизни. Каждый раз, видя доллар

---

¹ Переиначенное, ставшее крылатым выражение «трещинка в лютне» из поэмы Альфреда Теннисона «Мерлин».

в чужих руках, он воспринимал это как личное оскорбление, если не мог посчитать его своим. Кроме того, что Энди обладал массой полезных знаний, он еще был хорошо образован. Он многое узнал из книг и мог часами ораторствовать на любую тему, связанную с идеями и разными суждениями. Энди испробовал все возможные виды мошенничества, начиная с лекций о Палестине, которые он сопровождал показом через волшебный фонарь многочисленных фотографий с ежегодного съезда Ассоциации производителей готового платья в Атлантик-Сити, до заливания штата Коннектикут поддельным древесным спиртом, добытым из мускатных орехов.

Однажды весной мы с Энди ненадолго наведались в Мексику, где один филладельфийский капиталист заплатил нам две тысячи пятьсот долларов за половину акций серебряного рудника в Чихуахуа. Нет, рудник был настоящий, и другая его половина, должно быть, стоила тысяч двести-триста. Интересно было бы узнать, кто им владеет.

Вернувшись в Соединенные Штаты, мы с Энди споткнулись об один мелкий городок в Техасе на берегу Рио-Гранде. Назывался он Птичий Город, но жили там совсем не птицы. В городишке этом обитало около двух тысяч человек, по большей части мужчины. Я разузнал, что жили они в основном за счет густых зарослей чапарала, окружавших город. Были среди них фермеры, картежники, несколько конокрадов и множество контрабандистов. Мы с Энди поселились в гостинице, которая

представляла собой нечто среднее между садом на крыше и большим книжным шкафом. В тот день, когда мы туда приехали, зарядил дождь. Как говорится, небесный водолей открыл краны на Земноводной Горе.

Так вот, в Птичьем Городе было три салуна. Хотя мы с Энди и не пьем, у нас была возможность наблюдать процессии горожан,двигающиеся по треугольнику между салунами весь день и полночи. Похоже, там все отлично знали, что делать со своими деньгами.

На третий день под вечер дождь стих, и мы пошли на окраину города полюбоваться на грязные просторы. Птичий Город был построен между Рио-Гранде и широкой ложбиной, по которой когда-то протекала река. Земляная дамба между рекой и ее прежним руслом начала трескаться и расползаться из-за вызванного дождем паводка. Смотрит Энди на нее, смотрит — разум этого человека никогда не дремал, — а потом разворачивает передо мною идею, которая только что пришла ему в голову. Там же, на месте, и был организован трест, после чего мы отправились обратно в город воплощать его идею в жизнь.

Сначала мы зашли в главный салун Птичьего Города, который назывался «Голубая змея», и купили его. Он обошелся нам в 1200 долларов. Потом мы спрятались от дождя в заведении мексиканца Джо, которое и выкупили за 500 долларов. Третье обошлось нам всего в 400.

На следующее утро Птичий Город, проснувшись, обнаружил, что стал островом. Река прорвалась в свое

старое русло, и городок оказался окружен бурными потоками. Дождь по-прежнему лил, и на северо-западе темнели тяжелые тучи, предвещавшие в последующие две недели выпадение еще шести среднегодовых уровней осадков. Но худшее было впереди.

Птичий Город выпрыгнул из гнезда, почистил перышки и отправился за утренней порцией кутежа. Но вот беда! Заведение мексиканца Джо оказалось закрыто, равно как и второй приют спасения страждущих. Поэтому, естественно, общественность, исторгнув вопль изумления и жажды, мчится в «Голубую змею». И что же она находит там?

За одним концом стойки сидит Джефферсон Питерс, этакий спрут, слева и справа от него — шестизарядные револьверы, и весь его вид говорит о том, что он готов либо отсыпать сдачу, либо засыпать пол трупами. Рядом три бармена, на стене — десятифутовая вывеска: «Все напитки по одному доллару». Энди — в роскошном синем костюме, в зубах сигара с золотым пояском — сидит на несгораемом шкафу, наблюдает. Тут же следят за порядком городской начальник полиции с двумя помощниками, которым трест пообещал бесплатную выпивку.

Каких-то десять минут, сэр, и Птичий Город понял, что угодил в клетку. Мы ожидали, что возникнут осложнения, но всё прошло без сучка и без задоринки. Горожане увидели, что находятся в наших руках. До ближайшей дороги было тридцать миль, а первый брод в реке мог появиться никак не раньше, чем через две недели.

Потому они, проклиная нас, впрочем, вполне дружелюбно, начали бросать доллары на стойку, звон которых стал похож на попури, исполняемое на ксилофоне.

В Птичьем Городе проживало примерно полторы тысячи взрослых людей, уже достигших того возраста, когда можно вести себя неблагоприятно, и большинству их требовалось от трех до двадцати стаканов выпивки в день, чтобы жизнь казалась сносной. «Голубая змея» была единственным местом, где они могли купить их до окончания потопа. План был прекрасен и прост, как любая истинно великая афера.

К десяти часам серебряный дождь долларов приутих и вместо джиги стал наигрывать тустепы и марши. Но я, выглянув в окно, увидел наших посетителей, человек сто-двести, выстроившихся в очередь перед сберегательной и ссудной кассой Птичьего Города, и понял, что они занимают новые деньги, которые будут высосаны клейкими щупальцами спрута.

В полдень все разошлись по домам обедать. Мы посоветовали барменам воспользоваться затишьем и последовать их примеру. Затем мы с Энди посчитали выручку: 1300 долларов чистыми. По нашим подсчетам, если бы Птичий Город оставался островом еще хотя бы две недели, трест смог бы подарить Чикагскому университету новое общежитие с обитыми войлоком палатами для профессоров и преподавателей или же купить каждому добропорядочному бедняку в Техасе по ферме, если только он сам предоставит для нее место.

Энди переполняла гордость, ведь наш успех, можно сказать, зародился благодаря его догадкам и предчувствиям. Он спрыгнул с сейфа и закурил самую большую сигару в заведении.

— Джефф, — говорит он, — я не думаю, что во всем мире наберется хотя бы тройка толстосумов, способных превзойти фирму «Питерс, Сатана и Таккер инкорпорейтид» по части отъема денег у пролетариата. Мы нанесли мелкому потребителю мощнейший удар в апоплексическую область. Нет?

— Что ж, — отвечаю я, — похоже, и нам теперь придется пошить себе килты и думать только о гастрите да о гольфе. Этот небольшой трюк с выпивкой явно удался. И я рад этому, — говорю. — По мне, так заплывать жирком лучше, чем голодать.

Энди наливает себе на четыре пальца нашего лучшего ячменного виски и отправляет его по назначению. В первый раз я увидел, чтобы Энди пил.

— Это возлияние богам, — поясняет он.

Умилостив таким образом языческих идолов, он выпивает еще, на этот раз за наш успех. А потом поднимает тосты за всё подряд, начиная с Райсули¹ и Северной тихоокеанской железной дороги, и так далее по пунктам,

---

¹ Мулай Ахмед Аль Раисуни (1871—1925), больше известный как Райсули, лидер племенной конфедерации Джебала в Марокко. В западном мире считался бандитом и вором, но для простых людей в Марокко был героической фигурой, борцом с коррумпированным правительством страны.

до таких мелочей, как Общество ценителей школьных учебников, маргариновые скандалы, долина Лихай и Чертвосьмийская федерация угледобытчиков.

— Энди, — говорю я, — пить за здоровье наших братьев монополистов — дело, конечно, нужное. Только как бы тебе не переусердствовать с тостами. Ты же знаешь, что наши самые видные и ненавистные мультикоррупционеры живут на одном жидком чае и собачьих галетах.

Энди ненадолго удалился в одну из комнат и появился вновь в своем лучшем костюме. Было в его взгляде какое-то убийственное и проникновенное выражение мягкой мятежности, которое мне очень не понравилось. Я наблюдал за ним, ожидая увидеть, как на него подействует виски. Лишь в двух случаях невозможно предугадать, что произойдет в ближайшее время: когда мужчина выпивает в первый раз и когда женщина выпивает в последний.

Не прошло и часа, как его «муха» превратилась в слона. Внешне он выглядел благопристойно и умудрялся сохранять равновесие, но внутри он был под завязку набит неожиданностями.

— Джефф, — говорит он, — знаешь ли ты, что я живой? Живой и дышащий?

— Это самоочевидное утверждение, — говорю я. — Но ты же не ирландец. Почему ты не говоришь «я живу и дышу», согласно американским правилам и синтаксису?

— Я живой, огнедышащий вулкан, — говорит он. — Внутри меня бурлят разнообразные слова и фразы, которые требуют выхода наружу. Я чувствую, как во мне

клокочут миллионы синонимов и частей речи, — продолжает он. — И я должен произнести какую-нибудь речь. После выпивки меня всегда тянет на ораторство.

— Хуже не придумаешь, — говорю я.

— Сколько себя помню, — продолжает он, — алкоголь всегда разжигал во мне тягу к декламации и риторике. Вот, к примеру, во время второй кампании Брайана¹, — заявляет Энди, — мне давали три коктейля из джина с содовой, и я мог говорить о серебре на два часа дольше, чем сам Билли. В конце концов они убедили меня перейти на золото.

— Если тебе так нужно избавиться от чрезмерного многословия, — советую я ему, — то почему бы не сходить к реке и не выговориться там? Сдается мне, был один такой краснобай по имени Кантаридес, который ходил по берегу моря и сотрясал воздух своей болтовней.

— Нет, — говорит Энди, — мне нужны зрители. Я чувствую, что дай мне сейчас волю — и сенатора Бевериджа² станут называть Великим Младшим Сфинксом Уобаша. Мне нужно собрать аудиторию, Джефф, и выпустить из себя этот ораторский пар, иначе он обратится против

---

¹ Уильям (Билли) Брайан (1869—1925) — американский политик, несколько раз баллотировался на пост президента, выступал за отмену золотого стандарта и за широкое использование серебряных денег.

² Алберт Джереми Беверидж (1862—1927) — американский историк и сенатор США от штата Индиана, был известен как талантливый оратор.

меня и я буду маяться, чувствуя себя роскошным изданием с необрезанным краем миссис Э. Д. Э. Н. Саутворт¹.

— И с какой именно темой, предметом или областью знаний связано твое желание поговорить? — интересуюсь я.

— Ничего конкретного, — отвечает Энди. — Я одинаково хорош и велеречив в любых темах. Я могу говорить о русской иммиграции, или поэзии Джона Китса, или тарифах, или кабийской словесности, или канализации и при этом заставить свою аудиторию по очереди рыдать, плакать, стенать и лить слезы.

— Что ж, Энди, — говорю я, — если уж ты вознамерился избавиться от накопившихся словесных ресурсов, почему бы тебе не сходить в город и не попотчевать ими какого-нибудь случайного прохожего? А мы с мальчишками пока возьмем дело в свои руки. Скоро горожане заканчивают обед, а соленая свинина и бобы повышают жажду. Мы должны заработать еще полторы тысячи к полуночи.

И вот Энди выходит из «Голубой змеи», и я вижу, как он останавливает людей на улице и начинает с ними разговаривать. Постепенно вокруг него собирается полдюжины слушателей, а уже вскоре я увидел, как он размахивает руками и ораторствует перед приличной толпой на

---

¹ Эмма Дороти Элиза Невитт Саутворт (1819—1899) — американская писательница, автор более 60 романов. Была самым популярным романистом своего времени.

углу. Когда он, не переставая говорить, уходит, они семенят вереницей за ним. Он ведет их по главной улице Птичьего Города, и по дороге к ним присоединяются всё новые и новые люди. Всё это напомнило мне один старый трюк, описанный в книгах о дудочнике в пестром костюме из Хайдсика¹, который зачаровал и увел из города детей.

Настал час, потом два, затем подоспело три, но ни один птицегородец не зашел к нам выпить. На улицах было пусто, если не считать уток и идущих в магазины женщин. К этому времени дождь уже превратился в мелкую морось.

Одинокий прохожий подошел и остановился перед «Голубой змеей», чтобы очистить грязь с ботинок.

— Дружище, — говорю я ему, — что случилось? Сегодня утром здесь царило лихорадочное веселье, а теперь это место похоже на разрушенный город наподобие Тира или Сифона², где по стенам ползает одинокая ящерица.

— Весь город, — отвечает он, — собрался у склада шерсти Сперри, слушает речь вашего дружка-приятеля. Вот уж он умелец производить внятные звуки касательно разных материй и делать умозаключения.

— Что ж, надеюсь, он скоро сделает перерыв *sine qua non*³, — говорю я. — Дело стоит!

---

¹ Здесь Питерс путает легенду о дудочнике из города Гамельн, имя которого звучит по-английски как Пайд Пайпер (Pied Piper), с названием шампанского «Пайпер Хайдсик».

² Сифоном Питерс ошибочно называет известный с доисторических времен финикийский город Сидон.

³ Здесь: обязательный, без которого невозможно (*лат.*).

За весь вечер у нас не было ни одного посетителя. В шесть часов двое мексиканцев привезли Энди в салун. Он лежал на спине осла как тюк. Когда мы укладывали его в кровать, Энди всё еще что-то бормотал и жестикулировал.

Потом я запер деньги в кассе и пошел разузнать, что случилось. Я встретил одного человека, который мне всё рассказал. Энди произнес двухчасовую речь, лучше которой еще не слышали в Техасе, заявил он. Да что там в Техасе, во всем мире!

— И о чем она была? — спросил я.

— О трезвости, — говорит он. — И когда он закончил, каждый мужчина в Птичьем Городе подписал клятву целый год не брать в рот спиртного.

Джефф Питерс как персональный магнит

Джефф Питерс перепробовал не меньше способов зарабатывания денег, чем есть рецептов приготовления риса в городе Чарльстон, штат Южная Каролина.

Больше всего я люблю слушать его рассказы о том, как он в молодости продавал на улицах лечебные растирания и порошки от кашля, живя впроголодь среди простых людей и играя с судьбой в орлянку на последнюю монету.

— В поселок Рыбачья Гора, Арканзо¹, — рассказывал он, — я попал в costume из оленьей шкуры и мока-

---

¹ Именно так произносится название штата Арканзас (Arkansas).

Содержание

Заключенный № 34627 5

Благородный жулик

Трест, который лопнул.....	9
Джефф Питерс как персональный магнит	20
Развлечения современной деревни	31
Кафедра филантроматематики.	43
Рука, которая терзает весь мир	55
Супружество как точная наука.	64
Летний маскарад	75
Стриженный волк	86
Простак с Бродвея	95
Совесть в искусстве	106
Кто выше?	116
Стихий ветер	139
Заложники Момуса.	167
Поросячья этика	191

Из сборника «Короли и капуста»

Остатки кодекса чести	206
Башмаки	219
Корабли	233

Из сборника «Дороги судьбы»

Гнусный обманщик	246
------------------------	-----

Из сборника «На выбор»

Как скрывался Черный Билл.	265
---------------------------------	-----

Літературно-художнє видання
Серія «Великі сищики і великі шахраї»

О. Генрі
Шляхетний пройдисвіт
Збірка
(російською мовою)

Укладач *Євгенія Рібакова*

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. М. Журенко*

Підписано до друку 15.05.2017. Формат 70x100/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 11,61.
Наклад 13000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

Серия «Великие сыщики и великие мошенники»

О. Генри
Благородный жулик
Сборник

Составитель *Евгения Рыбакова*

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. Н. Журенко*

Подписано в печать 15.05.2017. Формат 70x100/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Literatuma». Усл. печ. л. 11,61.
Тираж 13000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

До збірки увійшли перлини детективних новел американського майстра короткої прози.

За Мальюком Льяно почалося справжнє полювання через убивство знатного багатія. Він вимушений тікати в країну Буенос-Тієрас. Місцевий консул пропонує йому небезпечну авантюру, ще один злочин («Мерзенний обманщик»).

Чорний Білл пограбував потяг, винісши з нього 15 тисяч доларів. А після цього на ферму попросився в найми таємничий робітник. Як пов'язані ці події? («Як переховувався Чорний Білл»)

О. Генрі

О-36   Благородный жулик : сборник / О. Генри ; пер. с англ. В. Михалюка ; сост. Е. Рыбакова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 288 с. — (Серия «Великие сыщики и великие мошенники», ISBN 978-617-12-2533-6 (серия))

ISBN 978-617-12-3163-4 (укр.)

В сборник вошли жемчужины детективных новелл американского мастера короткой прозы.

За Мальюком Льяно началась настоящая охота из-за убийства знатного богача. Он вынужден бежать в страну Буенос-Тьерас. Местный консул предлагает ему опасную авантюру, еще одно преступление («Гнусный обманщик»).

Черный Билл ограбил поезд, вынес 15 тысяч долларов. А после этого на ферму попросился в наймы таинственный рабочий. Как связаны эти события? («Как скрывался Черный Билл»)

УДК 821.133.1
ББК 84(7США)